

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАНОРАМА
г. Москва

25 МАРТА 1987 г. № 13 (5131)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАНОРАМА

ЧЕРНОГАЗЫЙ мальчик полулежит на материнских коленях. Только что он читал о гибели Катона или запуски бегал с братом по саду и вдруг кинулся к матери, прильнул к ней. Но пройдет минута, и он отпустит эту теплую руку и вернется в свою сильную, суровую, в собственную свою, нам уже до конца ведомую судьбу.

Мальчика зовут Никитушка Муравьев. И это его детский портрет.

А рядом еще полотно. Еще один ребенок. Тонкие губы, белая челка. Через раму окна, за которым сидит, из глубины портрета протянута рука, а в ней яблоко — символ будущей яркой и щедрой жизни. Миша Воронцов, сын русского посла в Лондоне, похож на хрупкую девочку. Но мы-то знаем, каким он станет. Знаем его хищную, цепкую натуру. Его вельможную участь.

Совсем маленький холст: двое крестьянских детей привязывают хвост к бумажному змею. Они вырастут и уйдут воевать в годы наполеоновского нашествия, может быть, обучатся грамоте. Но вряд ли прочтут стихи того, чье изображение соседствует с их собственным. Мечтательный отрок подпирает кулаком смуглую щеку. Они живут на одной земле, говорят на одном языке. Девятнадцатый век в начале.

На исходе своей жизни поэт оглянется на эти юные лица, на события, ставшие историей.

Припомните, о други, с той поры,
Когда наш круг судьбы соединили,
Чему, чему свидетели мы были!
Игралища таинственной игры,
Метались смущенные народы;
И высились и падали цари;
И кровь людей то славы, то свободы,
То гордости багрила алтари.

Выставка «Пушкин и его современники», открывающаяся в Центральном выставочном зале Ленинграда (в здании бывшего Конногвардейского манежа), строится как портрет целого поколения, чья жизнь уместается в границы конца XVIII — 70—80-х годов XIX века. Огромный иконографический материал позволяет увидеть людей в движении времени, в развитии отдельных судеб, в единстве национальной судьбы. Выставка дает редкую, если не сказать, неповторимую возможность заглянуть в процесс истории буквально. Увидеть, как время меняло людей, меняло лица, меняло личность.

Благовония судьбы, полагавшие себя счастливыми, свысока смотрели на тех, кто был заключен именем государственного преступника. А ведь они рядом росли и еще недавно рядом сражались. Пройдут годы, их мундиры покроются орденами, а лица — морщинами, и выяснится: все обратно их представлениям. Герои времени не они, а вернувшиеся из каторжных нор старики с яркими, молодыми глазами и нечистовым сочинителем, у подножия памятника которому соберет их 1880 год.

Цари, вельможи, простолуны. Поэты, художники, актеры, мореплаватели, солдаты, зодчие... Жившие в эпоху Пушкина. Чем талантливее, человечнее, мужественней — тем ближе к нему. Ближе к нам.

Выставка — результат коллективных усилий, совместного труда многих музеев. На любимое имя — Пушкин — откликнулись крупнейшие музеи, архивы Ленинграда, коллеги из Чехословацкой Социалистической Республики. Назову участников: Всесоюзный музей А. С. Пушкина в Ленинграде, Государственный Эрмитаж, Государственный Русский музей, Литературный музей ИРЛИ (Пушкинский Дом) АН СССР, Государственный музей истории Ленинграда, Ленинградский государственный музей театрального и музыкального

В Ленинграде открывается выставка «ПУШКИН И ЕГО СОВРЕМЕННОСТИ»

«КОГДА НАШ КРУГ СУДЬБЫ СОЕДИНИЛИ...»

А. С. Пушкин. Акварель П. Ф. Соколова, 1836 г.

искусства, Военно-исторический музей А. В. Суворова, Центральный военно-морской музей, Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, Центральный государственный исторический архив СССР, Краеведческий музей в городе Теплице (ЧССР).

Представлено около тысячи экспонатов.

Все — подлинники. Как трудно любому музею изъять из основной экспозиции даже несколько картин, знает каждый музейщик. Потому что любое музейное зрелище обладает историко-культурной цельностью. Ради Пушкина в 150-ю годовщину его гибели музеи пошли на эту жертву. Ради воплощения заветной мечты: хоть однажды и ненадолго соединить под одной крышей эту толпу шедевров. Создать из них новый контекст — пушкинский. Вот почему сняли со стен в Эрмитаже портреты Е. К. Воронцовой и С. С. Киселевой-Потто (оба — работы Дж. Хейтера), А. Г. Муравьевой (работы П. Соколова, с незабываемой надписью по-французски: «Моему дорогому Никите») и С. Г. Волконского (работы В. Тропинина). Вот почему доставили из Русского музея «Благословение ополченца» и портреты красавиц пушкинской эпохи, писанных кистью братьев Брюлловых, П. Соколова, В. Гау. Вот почему портреты легендарных полководцев прислал Музей Суворова, а в Центральном военно-морском музее решили вынуть из витрины драгоценный экспонат — дрекво от знаменитого, с которым вышел на Сенатскую площадь подня-

Никита Муравьев с матерью. Работа неизвестного художника. Начало XIX в.

тый Николаем Бестужевым гвардейский морской экипаж.

Листы сибирских пейзажей, созданные Николаем Бестужевым (из Литературного музея Пушкинского Дома), помещены рядом с портретами его друзей-декабристов (из собрания Всесоюзного музея Пушкина).

В центре каждого раздела — реликвия. В декабристском — подлинный рисунок Пушкина, изображающий Рылеву и Кюхельбекера на Сенатской площади. Двадцать лет назад рисунок был передан ленинградским собирателем П. В. Губаром в фонды Всесоюзного музея Пушкина.

А как представлена прижизненная иконография самого Пушкина?

Всесоюзный музей передал для экспонирования многие годы лежащие в фондах оригиналы (состояние не позволяет подвергать их длительному показу): акварельный портрет Пушкина в детстве, написанный предположительно лицейским преподавателем С. Г. Чириковым; акварельный портрет поэта, созданный неизвестным художником в 1831 году в Царском Селе; акварельный портрет работы П. Соколова 1836 года; живописный этюд к портрету Пушкина работы В. Тропинина.

Подлинники всегда потрясают. И нетрудно предвидеть наивные и страстные пожелания: оставить это все навсегда. В одном месте, навечно.

Нельзя навсегда. Невозможно. В системе каждого музейного собрания его экспонаты незаменимы и неповторимы. Пришлось бы ликвидировать целые музеи. Ведь вся культура первой трети

XIX века, да и не только ее, связана с именем Пушкина.

Подлинники документов Центрального исторического архива СССР достойно соседствуют с портретами, пейзажами, прижизненными изданиями поэта.

На выставке представлено три десятка документов, относящихся к событиям войны 1812 года, следствию над декабристами, к судьбе Пушкина.

Экспонируется герб рода Пушкиных, прошение матери поэта о смягчении его участи, относящееся к периоду михайловской ссылки, цензурное разрешение на издание журнала «Современник»...

Особый, очень значительный раздел выставки — фамильное собрание Фикельмонов из Краеведческого музея в Теплице. Конечно, советские журналисты, пушкиноведы знают это собрание. Писали о нем. Но впервые тысячи наших соотечественников получают возможность увидеть эти редчайшие материалы у себя в гостях, на своей земле. Портреты Е. М. Хитрово, доброго и сердечного друга Пушкина, портреты ее дочерей Долли и Екатерины стали известны широкому кругу людей сравнительно недавно, после выхода в свет книг Н. А. Раевского, после публикаций А. Кишкина, Н. Прокогина. В Теплице хранился дневник Долли, в котором есть жгучие страницы о гибели Пушкина. Ценность этой семейной коллекции, складывавшейся на протяжении столетия, огромна. Все в ней привлечет внимание: и портреты семейного клана Кузузовых — Хитрово — Фикельмонов, и изображения салона Хитрово — Фикельмон в доме австрийского посольства в Петербурге.

Чашки коллеги смогут, в свою очередь, оценить портреты, находящиеся в советских собраниях. Среди них редчайшие экспонаты: М. И. Кузовов в кругу семьи (Музей Пушкинского Дома), портрет Д. Ф. Фикельмон, выполненный П. Соколовым (Русский музей), портрет Е. Ф. Тизенгаузен (Всесоюзный музей Пушкина).

Государственный канцлер, последний лицейский пушкинский выпуск А. М. Горчаков (портрет из Музея Суворова), убежденный сединой Иван Пущин, прекрасные в своей одухотворенной старости С. Г. Волконский и его жена М. Н. Волконская (портреты из собрания Эрмитажа) окружают бронзовую фигуру поэта в конце экспозиции. Выставка завершена.

Мы возвращаемся в аванзал Манежа. Аванзал — эпиграф и эпилог. Его убранство торжественно и лаконично. Перед занавесом, расписанным зимними деревьями, — белая фигура Пушкина, одетого в длинную шубу с пелериной. Это модель скульптуры, созданной народным художником СССР М. Аникушиным, для станции метро «Черная речка». Выделены живописные полотна замечательных советских художников Н. Ульянова и Е. Моисеевко. Десятки графических работ, картины маститых и молодых живописцев свидетельствуют, что в творчестве современных мастеров Пушкин присутствует как неисчерпаемая тема, как поиск красоты и совершенства.

Татьяна ГАЛУШКО

Под председательством министра культуры СССР В. Г. Захарова 18 марта состоялась очередная заседание Всесоюзного комитета по проведению Дней памяти А. С. Пушкина. Обсуждались два вопроса: об итогах первого этапа проведения Дней и о ходе работ по приведению в порядок памятных мест, связанных с именем великого поэта, в Подмоскovie.

На заседании выступили Е. Исаев, В. Олейник, П. Николаев, И. Зильберштейн, А. Салынский, заместитель министра просвещения СССР В. Д. Шадрин, заместитель председателя Мособлисполкома Л. Т. Нозикова, первый заместитель начальника Главного управления культуры Мосгорисполкома О. В. Беликов.